

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(520).02 “17”

В. Н. Кудояров

НАЛОГИ УНДЗЁ:КИН И МЁ:ГАКИН ПРИ ТАНУМА ОКИЦУГУ*

Годы правления *Танума Окицугу* (1719–1788), видного политического реформатора эпохи сёгунов *Токугава* (1603–1867), представляют собой один из наименее известных периодов в истории Японии. Долгое время его позитивный вклад в экономику Японии не получал должного освещения в исторической литературе. Однако в современной историографии *Танума* изображается как экономист, принимавший прогрессивные меры по преодолению финансового кризиса *Токугава бакуфу* второй половины XVIII в., вызванного дестабилизацией рисовой экономики и развитием товарно-денежных отношений. Отличительной чертой политики *Танума* стало использование нетрадиционных методов пополнения казны, основанных на меркантилизме. Данный принцип проявлялся в его политике поощрения внутренней и внешней торговли, попытке ввести новые деньги в Японии и, в частности, в системе налогообложения.

Ко времени прихода *Танума* к власти основным налогом в Японии была рисовая рента *нэнгу*, которая взималась с крестьян исходя из площади их земельных наделов. Размеры *нэнгу*, его периодический рост позволяли поддерживать стабильность на протяжении XVII в., когда приоритетным направлением для властей было развитие «рисовой экономики», основанной на сельском хозяйстве. Однако в XVIII в. в связи с обеднением части крестьянства дальнейший рост *нэнгу* становился бесперспективным и вызывал крестьянские выступления. Так случилось в годы *Кё:хо*: (1716–1745), в правление восьмого сёгуна *Токугава Ёсимунэ* (1684–1751), когда ставки *нэнгу* были увеличены и вызвали ряд крестьянских восстаний в княжествах *Сасаяма*, *Нихонмацу*, *Аидзу*, во владениях *бакуфу* в *Синобу* и *Датэ* (провинция *Муцу*), *Маругамэ*, *О:дзу*. Вопреки советам конфуцианского ученого *Муро Кю:со*: (1658–1734), который предлагал активно использовать купеческий капитал для пополнения казны, *Ёсимунэ* считал, что опора на него будет лишь временным выходом из тяжелого финансового положения *бакуфу* [1, с. 95–96].

*Материал подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 08-03-12129в, проект «Создания научно-образовательного информационного ресурса «Современное востоковедение» и сети дистанционного обучения восточным языкам и дисциплинам востоковедения» (2008–2010 годы).

© В. Н. Кудояров, 2010

Танума Окицугу придерживался иных взглядов на укрепление финансового положения *бакуфу*, чем *Ёсимунэ*. В своих «Предсмертных записках» («*Исё*») *Танума* отрицательно оценивает решение *Ёсимунэ* увеличить налог *нэнгу*, чтобы повысить доходы *бакуфу*. Рост *нэнгу*, по мнению *Танума*, уже не мог привести к оздоровлению финансов, поэтому необходимо активно использовать купеческий капитал для пополнения государственной казны. Ко времени *Гэнроку* (1688–1704) сословие торговцев и ростовщиков, несмотря на отсутствие политических прав, достигло высокого уровня развития, с которым власть должна была считаться. Купцы играли роль кредиторов *бакуфу* и *даймё*, предоставляя им в долг значительные суммы. В Эдо этими делами занимались комиссионеры *фудасаси*, владельцы меняльных контор, предоставлявшие *даймё*: и самураям деньги в счет их рисовых пайков [2, с. 55]. В *Осака* подобные функции выполняли купцы *какэя*.

Концентрация капиталов в руках купцов стимулировала развитие мануфактурного производства, что свидетельствовало о вызревании в Японии элементов капитализма. Представители торгового капитала создавали частные оптовые предприятия *тоясэй ко:гё*, распространившиеся в XVIII–XIX вв. и ставшие наряду с казенными *кангэйтэки маню:факутя*: и княжескими *хангэйтэки маню:факутя*: одним из видов мануфактур. В хлопчатобумажной и шелковой промышленности купцы-скупщики создавали централизованные прядильные мануфактуры, собирая ремесленников, производивших определенный товар, в одно предприятие и предоставляя им сырье. Купцы скупали и готовые изделия. Выступая посредниками между ремесленником и рынком, они определяли вид, качество, количество продукции и постепенно становились капиталистическими предпринимателями. Частные мануфактуры появлялись также в железодельной, воскоделательной, винокурной промышленности [3, с. 115–116; 4, с. 39–40].

Усиление влияния торгово-ростовщического сословия на экономику, развитие городов, расширение товарно-денежных отношений, накопление купцами значительных капиталов за счет кредитования бедневших феодалов *даймё*: — все это создало благоприятную предпосылку для реализации планов *Танума* по улучшению финансового положения *бакуфу* и феодалов за счет купцов.

Главным объектом налогообложения при *Танума* стали купеческие гильдии, история которых восходит еще к XVII — первой половине XVIII в. Первые купеческие союзы возникли в 1640-х гг., когда объединились ломбарды и лавки *Осаки*, а также общественные бани и цирюльни в Эдо [5, с. 138]. Одновременно складывались семейные союзы *кумиай* и группы оптовых торговцев *тоия* (в Эдо — *тонгя*), в руках которых концентрировалась вся городская промышленность, представленная цехами ремесленников, и крестьянская домашняя промышленность [6, с. 261].

Торговые объединения при *Танума Окицугу* различались по степени их связи с государством и в зависимости от этого подразделялись на *дза*, *кайсё*, *тонгя*, *накама*. Гильдии-монополии *дза* находились под прямым контролем государства в лице чиновников *Токугава*. Большинство *дза* управлялись или отдельными лицами, или группой чиновников *Токугава*, которым *бакуфу* предоставило право управления делами гильдий. Взамен они платили налоги в казну. Гильдии *дза* следили за производством и распределением продукции и товаров, монополизированных *бакуфу*. По своим функциям *дза* были близки факториям *кайсё*, находившимся под прямым контролем *бакуфу* и обладавшим монополией на торговлю некоторыми видами продукции.

В годы *Танума* получили развитие объединения *ниндзиндза* («монополия на женьшень»), *до:дза* («монополия на медь»), *синтю:дза* («монополия на латунь»), *тэцудза*

(«монополия на железо»), *сюдза* («монополия на киноварь»), *рю:но:дза* («монополия на очищенную камфару»), *хиятоидза* («гильдия подённых рабочих»), *мё:бан кайсё* («монополия на квасцы»), *сэжитан кайсё* («монополия на уголь»), *мэндонъя* («монополия на хлопок»), *абура тонъя* («монополия на производство лампового масла»), *ио: тонъя* («монополия на серу»), *дзё:хикакю тонъя* («гильдия курьеров»), *рё:гаэ тонъя* («гильдия ростовщиков»).

Созданные объединения попадали под контроль чиновников *бакуфу* и должны были платить вступительный взнос и ежегодные налоги *мё:гакин* (*мё:га*) и *ундзё:кин* (*ундзё*). Налог *мё:гакин* взимался с индивидуальных заведений, принадлежавших отдельным купцам. Эти заведения были предприятиями по производству *сакэ*, соевого соуса, выжатого масла и т. д., поэтому налог *мё:гакин* можно характеризовать как промысловый. Кроме того, *мё:гакин* был благодарственным налогом, выплачивавшимся купцами государству за предоставление им права заниматься торговлей. Налог *ундзё:кин* взимался еще с ранних лет существования *Токугава бакуфу*, но стал регулярным фактически с эры *Гэнроку* (1688–1704), когда этим налогом обложили продавцов *сакэ*. Им также облагались товары, шедшие на экспорт из Нагасаки [7, р. 110].

Для взимания налогов *Танума* также стимулировал формирование торговых ассоциаций *кабунакама*. Они начали создаваться еще в 1720-х гг., при *Ёсимунэ*, но *Танума* значительно расширил этот процесс. При нем *кабунакама* распространились на производство, товарооборот *рю:цу*;, морские перевозки *кайсэн*, почту *хикакю*. *Кабунакама* были менее зависимыми от государства и обладали определенной монополией на производство и сбыт таких товаров, как хлопок, сахар, бумага. Право на это им обеспечивала лицензия *кабу*, за которую они должны были платить налог *ундзё:кин*. В годы *Танума* были созданы новые *кабунакама* из розничных торговцев *Эдо*, *Осака* и других крупных торговых центров Японии. Так, на основе монополии на латунь *синтю:дза* и монополии на железо *тэцудза* были созданы *кабунакама*, получившие право на розничную продажу железа и латуни. Взамен они платили налоги *ундзё*: и *мё:га*.

Известными *кабунакама*, которые были организованы при *Танума* и платили налоги в казну, были судоходные объединения, контролировавшие товарооборот в Японии. Среди них главными были компании «*Хигаки кайсэн*» («решетчатая ограда из тонких планок кипарисовика») и «*Тару кайсэн*» («бочка»), созданные для транспортировки различных товаров по Южному морскому пути между *Эдо* и *Осака*. «*Хигаки кайсэн*» была основана в районе *Китахама* (*Осака*) в 1619 г. и осуществляла регулярную перевозку риса, *сакэ*, бумаги, хлопковых изделий и плетеных циновок из *Осака* в *Эдо*. «*Тару кайсэн*», предшественницей которой была судоходная компания «*Дэмпо: бунэ*», контролировавшая в XVII в. грузоперевозки по реке *Ёдогава* в *Осака*, была учреждена в годы *Камбун* (1661–1673) и ведала доставкой товаров из района *Камигата* в *Эдо*.

Сначала «*Тару кайсэн*» перевозила бочки с *сакэ*, принадлежавшие «*Хигаки кайсэн*», но со временем стала транспортировать и другие грузы (соевый соус, уксус), что привело к сильной конкуренции между ними. Корабли «*Тару кайсэн*» были преимущественно легкими и быстроходными, их водоизмещение *исидзуми* составляло 250 *иси* («камень»). Погрузка и разгрузка судов «*Тару*», построенных специально для перевозки быстро портящегося *сакэ*, проходила намного быстрее, чем судов «*Хигаки*», перевозивших смешанные грузы. По этой причине купцы *токуми донъя*, объединения из 10 гильдий, основанного в 1624 г. в *Осака*, чаще использовали суда компании «*Тару*», а не «*Хигаки кайсэн*», хотя контролировали только деятельность последней. Успехи «*Тару кайсэн*»

привели к тому, что купцы филиала *токуми донъя* в Эдо постановили разграничить сферу интересов обеих компаний. Они определили товары, которые должны были перевозить «Хигаки» и «Тару кайсэн». Теперь *сакэ* должны были перевозить только суда «Тару кайсэн», в то время как рис, рисовые отруби, индиго, вермишель, уксус, соевый соус и свечи могли перевозить корабли обеих компаний. Транспортировка остальных товаров была возложена исключительно на «Хигаки кайсэн» [8, р. 115–116].

«Хигаки» и «Тару кайсэн», несмотря на конкуренцию, играли важную роль в системе товарооборота, осуществлявшегося между княжествами. Одной из главных задач, стоявших перед этими компаниями, была доставка риса, особенного рисового налога *нэнгу*. Осознавая важность этих объединений для экономики Японии, правительство *Танума* легализовало в 1772 г. формирование *кабунакама* в сфере деятельности компании по морским перевозкам «Тару кайсэн», а в 1773 г. разрешение на создание монополии *кабунакама* получила компания «Хигаки кайсэн». *Кабунакама* образовали 14 отделов «Тару кайсэн» и 9 отделов «Хигаки кайсэн». Правительство *Танума* тем самым рассчитывало поставить под свой контроль грузоперевозки между Эдо и *Осака*, а также взимать с них налоги. Так, компания «Тару кайсэн» с 1772 г. ежегодно выплачивала *бакуфу* налог *мё:гакин* в размере 10 кусков серебра. «Хигаки кайсэн», получая поддержку от правительства *Танума* в борьбе против «Тару кайсэн», ежегодно платила *мё:га* размером 12 000 *рё*:. Эти деньги выплачивались объединением гильдий *токуми донъя*, которые, как руководители «Хигаки кайсэн», не были заинтересованы в усилении «Тару кайсэн» [9, с. 120–121; 10, р. 55].

Обложение налогами купеческих объединений и строгий контроль со стороны японских властей свидетельствуют о неоднозначной позиции *бакуфу* по отношению к купеческим гильдиям. Хотя купеческое сословие занимало последнее место в сословной иерархии *Токугава*, взимание налогов с купеческих гильдий приносило *бакуфу* немалую прибыль. Средства, полученные от купцов, были одним из источников доходов *бакуфу* в период финансового кризиса, который стал проявляться в годы *Гэнроку*. Таким образом, купеческое сословие при *Токугава* развивалось в рамках феодальной системы *бакуфу*.

Формирование гильдий и монополий позволяло управлять товарным производством не только в столице, но и в регионах. *Бакуфу* предоставляло гильдиям привилегии, защищало их деятельность, но в обмен они выплачивали в казну налоги. В годы *Танума ундзё*: и *мё:га* облагались торговля, промышленная продукция и рыболовство, что позволяло, наряду с созданием системы монополий, контролировать товарооборот на государственных и княжеских землях и обеспечивать приток финансов в казну *бакуфу* [11, с. 85]. Налогами также облагались владение мельницами и выжимка масла для ламп.

Налог *мё:га* в размере 2 *моммэ* 5 *бун* серебра при *Танума* выплачивали купеческие объединения *кумиай*, число которых в XVIII в. возросло. Так, в 1724 г. существовало 253 *кумиай*, в которые входил 2731 двор *косу*:, а затем, в 1771 г., число дворов было ограничено до 2000 [12, с. 203]. В 1769 г. *Танума* предоставил лицензию *кабу* группе посредников в торговле рисом *комэнакагаи* княжества *Хё:го*, что позволило укрепить торговлю рисом, существовавшую между *Осака* и *Хё:го*. Такие меры были направлены на защиту торговцев рисом *Осака* и контроль над ценами на рис [13, с. 220]. Налог *мё:гакин* в размере 50 *рё*: золотом [12, с. 203] ежегодно выплачивала *бакуфу* гильдия курьеров *дзё:бикяку тонъя*, получившая от правительства лицензии на свою деятельность. Она была основана в 1782 г. в *Осака* и обеспечивала сообщение между Эдо, *Осака* и *Киото*. Кроме того, на

гильдию были возложены обязанности по транспортировке правительственной почты и грузов. В частности, курьерам гильдии поручали отсылку писем чиновников-охранников *бансю*: замков *Осака* и *Нидзё*.. В пути курьеры могли на льготных условиях пользоваться лошадьми и носильщиками.

Тенденция к формированию торговых объединений в годы *Танума* была очень сильной: к 1785 г. только в *Осака* находилось свыше 100 *кабунакама*. С марта 1760 г. до падения *Танума* в августе 1786 г. в *Осака* было сформировано 80 объединений *накама* и *кайсё*, которые в обмен на предоставление им лицензии и монополии выплачивали *бакуфу* налог *мё:гакин*. В 1770 и 1772 гг. было создано 18 объединений, в 1773 г. — 6, в 1774, 1779, 1780 гг. — 5, а в первые годы *Тэмэй* — 12 объединений *накама*, *кумай* и *кайсё* [1, с. 111]. Основными носителями повинности *мё:гакин* в годы *Танума* выступали *накама* и *кумай*. Зафиксировав число своих членов, они превратились в *кабунакама* с монопольным правом на ведение дел.

Налогообложению в годы *Танума* подлежал и такой крупный купеческий дом, как *Сумитомо*. Основанный *Сумитомо Масамото* (1585–1652), владельцем лавок по продаже изделий из металла, медицинских товаров и книг, дом *Сумитомо* контролировал добычу и очистку меди в Японии, а также ведал торговлей медью [4, с. 39]. В 1783 г., в связи с основанием в *Осака до:дза*, монополии на медь, правительство *Танума* предоставило ему право на торговлю медью в районе *Кансай*. При *Танума* он также получил лицензию на разработку медного рудника *Бэсси*, расположенного в городе *Ниихама* (префектура *Айти*).

Правительство *Танума* для укрепления своей финансовой базы облагало налогами не только монополии и гильдии, связанные с добычей, покупкой и продажей драгоценных металлов. В годы *Танума* налогообложению подлежала и гильдия подённых рабочих *хиятоидза*. Она была основана еще в 1665 г. в связи с решением правительства *Токугава* контролировать рабочих, не имевших квалификации. Гильдией заведовали два человека, предоставлявшие каждому подконтрольному подённому рабочему специальную лицензию, за которую он должен был платить 24 *мон* меди в месяц. Впоследствии ее стоимость поднялась до 30 *мон*. Не установлено, сколько денег эта гильдия выплачивала государству в ранние дни своего существования, но в годы *Анэй* (1772–1781) она каждый месяц платила налог размером в 100 *рё*: золотом. Потом эта сумма сократилась до 75 *рё*.. Для гильдии это были очень большие деньги, и из-за невозможности платить налог она была упразднена в 1789 г. [14, р. 487–488].

Крупными налогами при *Танума* облагались ростовщики, служившие главными кредиторами *бакуфу* и *даймё*.. Стремление *бакуфу* поставить ростовщиков под свой контроль начало проявляться еще в XVII в. В эпоху *Эдо* валютные операции страны контролировались ростовщиками из *Эдо*, *Осака* и *Киото*, которые обменивали золотую и серебряную валюты, ведали хранением денег и занимались кредитованием населения. Денежный оборот ростовщиков в *Эдо* составлял в 1780–1781 гг. 1 981 147 *рё*., а в 1782 г. — 1 829 217 *рё*.. При *Танума* обозначились тенденции к формированию объединений *кумайи* ростовщиков, с которых взимали налог *мё:гакин*. За проведение деловых сделок *бакуфу* требовало 36 000 *рё*: налога в год. Однако ростовщики при всем своем богатстве заставили *бакуфу* сократить сумму до 20 000 *рё*.. Получая от них налоги, правительство *Танума* предоставило им привилегии в их деятельности. Так, число купцов, имевших право на ростовщические операции, было ограничено и сведено к узкому кругу влиятельных ростовщиков. От *бакуфу* они получили монопольное право на осуществление валютных сделок. Полномочия ростовщиков закреплялись указом *бакуфу*, принятым

в ноябре 1784 г. и адресованным градоначальнику Эдо: «Раз ростовщики платят свой налог правительству, то только они имеют право на ведение своих дел, другим купцам не позволено предоставлять народу деньги» [15, р. 32].

Политика *Танума* по сбору налогов *ундзё*: и *мё:га* и по организации *кабунакама* позволяла контролировать товарооборот и защищать права купцов, однако по мере развития товарного хозяйства появились купцы, не входившие в гильдии, что впоследствии привело к острым противоречиям между ними. И все же взгляды *Танума Окицугу* на торговое сословие отличались от взглядов таких конфуцианских ученых Японии XVII в., как *Ямадзакис Ансай* (1618–1682) и *Кумадзава Бандзан* (1619–1691), которые негативно относились к купечеству и считали, что оно приносит беды правящему сословию. Однако в XVIII в. мнения японских ученых-экономистов о торговом сословии изменились в связи с переоценкой его роли в экономике Японии. Решение *Танума* использовать купеческий капитал в экономике Японии соответствовало взглядам ученых *Сато: Нобухиро* (1769–1850) и *Кайхо Сэйрё:* (1755–1817), считавших, что поощрение торговли, как и расширение производства, приводит к обогащению государства.

Литература

1. *О:иси Синдзабуро:*. Танума Окицугу-но дзидай = Эпоха Танума Окицугу. Токио: Иванами сётэн, 2001. 大石慎三郎. 田沼意次の時代. 東京 岩波書店、2001.
2. *Эйдус Х. Т.* История Японии с древнейших времен до наших дней: Краткий очерк. М.: Наука — ГРВЛ, 1968.
3. *Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М.* История Японии. М.: Высшая школа, 1988.
4. *Зенина Л. В.* Японская мануфактура XVIII — первой половины XIX в. // Вестн. Ленингр. ун-та. Вып. 3, № 14. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 38–43.
5. *Зенина Л. В.* Проблемы социально-экономического развития Японии периода Токугава в американской историографии 50–60-х годов // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Вып. III. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. С. 128–143.
6. *Радуль-Затуловский Я. Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
7. *Sheldon Ch. D.* The Rise of the Merchant Class in Tokugawa Japan. 1600–1868. New York, 1958.
8. *Takekoshi Yosaburo.* The Economic Aspects of the History of the Civilization of Japan: 3 Vols. London, 1930. Vol. 3.
9. *Фудзита Сатору.* Танума Окицугу. Гофусин о ко:муру кото, ми ни обоэнаси = Танума Окицугу. Нет чувства вины за странное восприятие. Токио: Минерва, 2007. 藤田覚 。 田沼意次. 御不審を蒙ること、身に覚えなし. 東京 ミネルヴァ書房、2007.
10. *Takizawa Matsuyo.* The Penetration of Money Economy in Japan and Its Effects upon Social and Political Institutions. New York: Columbia University Press, 1927.
11. *Китадзима Масамото.* Эдо дзидай = Эпоха Эдо. Токио: Иванами сётэн, 1968. 北島正元. 江戸時代. 東京 岩波書店、1968.
12. *Цудзи Дзэнносукэ.* Танума дзидай = Эпоха Танума. Токио: Нихон гакудзюцу фукю:кай, 1915. 辻善之助. 田沼時代. 東京 日本學術普及會、1915.
13. *Нагахара Кэйдзи.* Нихон кэйдзайси = История экономики Японии. Токио: Иванами сётэн, 1980. 永原慶二. 日本經濟史. 東京 岩波書店、1980.
14. *Takekoshi Yosaburo.* The Economic Aspects of the History of the Civilization of Japan: 3 Vols. London, 1930. Vol. 2.
15. Указ бакуфу о ростовщиках // *Takekoshi Yosoburo.* The Economic Aspects of the History of the Civilization of Japan: 3 Vols. London, 1930. Vol. 3. P. 32.